

ХАБАРОВСКИЙ театр музыкальной комедии открыл свой тридцать шестой сезон.

Прежде чем говорить о том, над чем будет работать коллектив в этом сезоне, хочется остановиться на вопросах, волнующих работников сцены: о будущем театра, о его задачах, вытекающих из новой Программы КПСС, и о перспективах искусства музыкальной комедии, в частности.

СЕЙЧАС ведется немало дискуссий о том, каким должен быть театр будущего. Одно несомненно: театральное искусство должно быть достойно нашего замечательного человека — строителя коммунизма. В основе театрального искусства всегда будет человек с его поступками, мыслями, чувствами.

Людям будущего, как и нашим современникам, будут присущи любовь, радость, все хорошее, человеческие чувства. Они так же, как и сейчас, будут любоваться Луной с Земли, хотя смогут летать на нее. Они будут восхищаться восходом и закатом солнца, красотой природы. Но любить люди будут лучше, крепче, точно так же, как больше будут они ненавидеть все плохое, все, что мешает нам в жизни. Духовные запросы человека будут выше, строже.

Поскольку запросы человека возрастут, неизменно вырастут и требования к театру. Мне думается, что искусство музыкальной комедии, в силу своих жанровых особенностей, своей жизнерадостности, оптимизма, будет как нельзя лучше соответствовать духу времени. Перед ним открываются огромные перспективы. Свидетельством этого является недавнее решение Советского правительства об укреплении Московского театра оперетты.

Сейчас оперетта в своем развитии несколько отстала от драматического театра. Мешало этому жанру, да и до сих пор мешает, распространенное мнение, что оперетта — искусство чисто развлекательное, и не следует, мол, предъявлять к нему большие идейные требования. Поэтому-то до сих пор живучи штампы и каноны старой, так называемой «неовенской» оперетты.

Мешало и мешает то, что новые произведения о советской действительности композиторы и драматурги часто пытаются создавать старыми средствами, по надоевшим трафаретам и канонам. Большинство таких оперетт неинтересно, они промелькнули для театра и для зрителей незаметно, и сейчас многие из них уже забыты.

НАШ ЗРИТЕЛЬ идейно вырос. Его культурные запросы очень высоки. То, что мы показываем со сцены, не всегда его может удовлетворить.

Мы, разумеется, будем и впредь ставить оперетты Кальмана, Легара, но лишь лучшие их произведения. Мы за то, чтобы в театрах шла классика — произведения Оффенбаха, Целлера, Эрве, Штрауса, но чтобы они ставились не по установившемуся «традициям», а рассматривались по-новому, решались глубже, интереснее.

Мы всегда должны помнить замечательное высказывание В. И. Немировича-Данченко, которого волновало не то, как принимают спектакль, а то, с чем уйдет зритель из театра: перейдет ли спектакль в жизнь, долго ли будет он жить в умах, сердцах зрителей. После показа «шикарной жизни» титулованных бездельников, после нарочитой утрировки комических сцен, крикливых костюмов и декораций, что еще нередко, к сожалению, можно увидеть на наших сценах, — после всего этого что унесет с собой зритель из театра? Думаю, очень мало.

Нужно помнить, что классическая

ДУМАЯ О БУДУЩЕМ ТЕАТРА

оперетта, которой мы восторгаемся до сих пор, для своего времени была острополитической, современной.

ГЛАВНОЕ в искусстве — тема современности. Без нее невозможно развитие искусства.

В свое время в нашем театре много споров вызвало решение поставить оперетту Д. Шостаковича «Москва, Черемушки» — произведение по своей форме необычное, далекое от привычной формы «неовенской» оперетты. Здесь нет определенных амплуа, нет примелькавшегося разрыва влюбленных в конце второго акта. Отсутствуют обязательные в каждой оперетте три пары, из которых одна — лирическая, другая — каскадная, третья — комическая или гротесковая.

Многие сторонники старого, привычного предсказывали провал. На деле средняя посещаемость спектаклей «Москва, Черемушки» в прошлом сезоне оказалась намного выше, чем на других спектаклях. Такое же положение мы наблюдали и в период гастролей в Комсомольске и Владивостоке.

Новое не всегда принимается сразу. Спектакль «Где-то на юге» также вызвал много разговоров. Это произведение тоже несколько отстает от привычного трафарета. Были даже такие мнения, что зрители, мол, пришли в театр посмеяться, а мы заставили их слезу пролить. Спрашиваем, а в целом спектакль понравился, веселый? Да, очень понравился и было весело.

Подобное недопонимание, но уже в менее острой форме вызвал у некоторых спектакль «У нас на Дальнем Востоке».

НОВОЕ содержание в нашей жизни требует новых выразительных средств, новых форм, требует новой внутренней и внешней техники актера, и за это в нашем театре идет борьба.

В последние годы мы стараемся более требовательно подходить к составлению репертуара. Театр стремится включить в свой репертуарный план произведения советских авторов, которые пронизаны свежим дыханием современности, новизной формы, оригинальностью замысла, стремимся, чтобы зарубежная оперетта была представлена лучшими классическими произведениями.

Коллектив театра много делает, чтобы идти в ногу с жизнью. Спектакли последних лет: «Весна поет», «Летучая мышь», «Где-то на юге», «Москва, Черемушки», «У нас на Дальнем Востоке», «Цирк зажигает огни», — являются свидетельством этого.

Положительное в работе театра заключается в борьбе со штампами и канонами старой оперетты, в стремлении к глубоко реалистическим спектаклям, в требовании от самого «маленького» актера, от всех артистов хора, балета, оркестра полной отдачи своих творческих сил. Те ростки положительного, которых добился коллектив, уже влияют на всю

работу театра. Мы заметили, что даже в старых спектаклях наши опытные артисты начали играть по-иному.

СВОИ НОВЫЙ сезон театр открыл опереттой Ю. Милютин «Цирк зажигает огни», поставленной главным режиссером театра Л. Ицковым. Этот спектакль коллектив посвятил XXII съезду КПСС. Летом спектакль был показан в Комсомольске и Владивостоке и тепло принят зрителем этих городов.

В период гастролей театр подготовил еще один спектакль, поставленный режиссером К. Васильевым, — «Сорочинская ярмарка» по Гоголю. Музыка написана А. Рябовым.

В репертуарный план включены оперетты «Севастопольский вальс» К. Листова, «Друзья Милены» Минха, «Мадемуазель Нитуш» Ф. Эрве, «Мирандолина» Ипатова, «Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова и другие. Обсуждается вопрос о включении в репертуар оперетты Ж. Оффенбаха «Прекрасная Елена».

Театр мечтает поставить новую оперетту на дальневосточную тему. В настоящее время писатели Р. Агишев, М. Разумный, композитор Ю. Владимиров в содружестве с главным режиссером театра Л. Ицковым работают над таким произведением.

Нам нужно больше произведений о людях Дальнего Востока, произведений о советской действительности, которые были бы созданы театром в содружестве с местными авторами. Нельзя считать достаточным также число произведений в нашем репертуаре, решенных по-современному.

Но виноват ли во всем этом только театр? Все ли от него зависит? Думаю, что нет. Многие зависят от драматургов и композиторов. Споры нет, создавать произведения для оперетты значительно сложнее, чем для драматического театра, но писать их нужно — и такие произведения повсеместно создаются. Примером могут служить Ростов, Краснодар, Иркутск, Свердловск, Оренбург, Сталинград, где произведения местных авторов в театрах музыкальной комедии занимают значительное место.

Разве Хабаровское отделение Союза писателей не ответственно за то, что один из старейших в стране театров музыкальной комедии, вступивший в свой 36-й сезон, по сути не имеет спектаклей о людях и событиях на Дальнем Востоке? Почему одна из больших писательских организаций РСФСР так мало внимания уделяет драматургии?

КОГДА писатель пишет рассказ, повесть, роман, он пишет потому, что у него есть потребность отразить в художественном произведении события, волнующие его. И, как правило, он не требует от издательства заверений, что его произведение обязательно будет напечатано. Этот вопрос решается тогда, когда вещь закончена.

Почему же при создании драматического произведения некоторые местные авторы ставят непременным условием получение гарантий от театра или краевого управления культуры, что их произведение обязательно будет поставлено? Театр должен давать такую гарантию,

совершенно не зная произведения, а лишь ознакомившись с его идеей или, в лучшем случае, с его планом. Правильно ли это? Думается, что нет. Нельзя по наметке произведения, по его плану давать оценку и включать его в репертуар. В этом случае могут быть большие ошибки.

Творчество есть творчество. Могут быть удачи, могут быть и неудачи. Разве работа наших ученых — не творчество? А ведь пока они добьются каких-то результатов, они проходят через целую серию неудач, огорчений, разочарований, но все-таки добиваются нужного. Хорошо бы писателям взять пример с ученых. Нужно брать смелее за сценические произведения, нужно, чтобы драматургия стала таким же органичным жанром в творчестве местных писателей, как и другие жанры.

Произведения для театра музыкальной комедии могут быть созданы при тесном содружестве писателей, композиторов и театра. Поэтому, если некоторые товарищи стремятся уединиться, отгородиться от театра, хотя сразу принести в театр законченное произведение, то этим, мне кажется, они усложняют свою работу, затягивают сроки работы над произведением.

Мы все — писатели, композиторы, работники театра — не вправе дальше обходить темы Дальнего Востока. Мы должны создавать свои произведения, как этого требует жизнь, требуют задачи, поставленные перед нами новой Программой КПСС.

МНЕ КАЖЕТСЯ, будет своевременным в ближайшем будущем поставить вопрос о постепенной реорганизации Хабаровского театра музыкальной комедии в музыкальный театр, по типу Московского театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, чтобы коллектив мог ставить и оперные, и балетные спектакли, и оперетты.

Дальний Восток нуждается в таком театре!

И. ТЕСНЕК,
директор Хабаровского театра музыкальной комедии.